

Философия для «Ленивых»

Борис Поломошнов

**ФРОММ:
«ИСКУССТВО
ЛЮБИТЬ...»**

Предлагаемая Вашему вниманию заметка — по сути дела — есть приглашение. К ознакомлению. С интереснейшей работой Эриха Фромма: «Искусство любить или исследование природы любви». Читая эту книгу, Вы в чем-то будете соглашаться с ее автором, в чем-то — нет. Однако в любом случае Вы не пожалеете времени, затраченного на ее прочтение. И — в смысле полученного от ее чтения удовольствия, и — в плане приобретаемой от нее пользы. Для Вашей жизни.

«Искусство любить...» можно комментировать, можно обсуждать, можно — и то, и другое. Мы же со своей стороны позволили себе лишь сделать совсем крохотную ремарку по поводу рациональности/иррациональности феномена Любви.

Борис Поломошнов

Эрих Фромм: «Искусство любить...»

Итак, текст. Естественно, не весь, а — фактически — начало. Как прелюдия. К «Искусству любить или исследованию природы любви».

«Является ли любовь искусством? Если да, то она требует знания и усилия. Или, может быть, любовь — это приятное чувство, испытать которое — дело случая, нечто такое, что выпадает человеку в случае удачи. Эта маленькая книга основана на первой предпосылке, хотя большинство людей сегодня, несомненно, исходят из второй.

Не то чтобы люди считали любовь делом неважным. Они ее жаждут, они смотрят бесчисленное количество фильмов о счастливых и несчастных любовных историях, они слушают сотни глупых песенок о любви, но едва ли кто-нибудь действительно думает, что существует какая-то необходимость учиться любви. Эта особая установка основывается на нескольких предпосылках, которые порознь и в сочетании имеют тенденцию способствовать ее сохранению.

Для большинства людей проблема любви состоит в том, чтобы быть **любимым**, а не в том, чтобы **любить**, уметь любить. Значит, сущность проблемы для них в том, чтобы их любили, чтобы они возбуждали чувство любви к себе. К достижению этой цели они идут несколькими путями. Первый, которым обычно пользуются мужчины, заключается в том, чтобы стать удачливым, стать сильным и богатым настолько, насколько позволяет социальная ситуация. Другой путь, используемый обычно женщинами, состоит в том, чтобы сделать себя привлекательной, тщательно следя за своим телом, одеждой и т. д. Иные пути обретения собственной привлекательности, используемые и мужчинами, и женщинами, состоят в том, чтобы выработать хорошие манеры, умение вести интересную беседу, готовность прийти на помощь, скромность, непритязательность. Многие пути обретения способности возбуждать любовь к себе являются теми же самыми путями, которые используются для достижения удачливости, для обретения полезных друзей и влиятельных связей. Очевидно, что для большинства людей нашей культуры умение возбуждать любовь это, в сущности, соединение симпатичности и половой привлекательности.

Вторая предпосылка отношения к любви как к чему-то, не требующему обучения, состоит в допущении, что проблема любви — это проблема **объекта**, а не проблема **способности**. Люди думают, что любить просто, а вот найти подлинный объект любви, — или оказаться любимым этим объектом, — трудно. Эта установка имеет несколько причин, корнящихся в развитии современного общества. Одна причина состоит в большой перемене, произошедшей в двадцатом веке в отношении выбора «объекта любви». В викторианскую эпоху, как и во многих традиционных культурах, любовь не была в большинстве случаев спонтанным, личным переживанием, которое затем должно было вести к браку. Напротив, брак основывался на соглашении — то ли между семьями, то ли между посредниками в делах брака, то ли без помощи таких посредников; он заключался на основе учета социальных условий, а любовь, как полагали, начнет развиваться с того времени, как брак будет заключен. В течение нескольких последних поколений всеобщим стало в западном мире понятие романтической любви. В Соединенных Штатах, хотя соображения договорной природы брака еще полностью не вытеснены, большинство людей ищут романтической любви, личного переживания любви, которое затем должно повести к браку. Это новое понимание свободы любви должно было в значительной мере повысить значение **объекта** в ущерб значению **функции**.

С этим фактором тесно связана другая характерная черта современной культуры. Вся наша культура основана на жажде покупать, на идее взаимовыгодного обмена. Счастье современного человека состоит в радостном волнении, которое он испытывает, глядя на витрины магазина и покупая все, что он может позволить себе купить или за наличные или в рассрочку. Он (или она) и на людей глядят подобным образом. Для мужчины привлекательная женщина — для женщины привлекательный мужчина — это добыча, которой они являются друг для друга. Привлекательность обычно означает красивую упаковку свойств, которые популярны и востребованы на личностном рынке. Что особенно делает человека привлекательным — это зависит от моды данного времени, как физической, так и духовной. В двадцатых годах привлекательной считалась умеющая пить и курить, разбитная и сексуальная женщина, а сегодня мода требует больше домовитости и скромности. В конце девятнадцатого и в начале двадцатого века мужчина, чтобы стать привлекательным «товаром», должен был быть агрессивным и честолюбивым, сегодня он должен быть общительным и терпимым. К тому же чувство влюбленности развивается обычно только в отношении такого человеческого товара, который находится в пределах досягаемости собственного выбора. Я ищу выгоды: объект должен быть желанным с точки зрения социальной ценности, и в то же время должен сам желать меня, учитывая мои скрытые и явные достоинства и возможности. Два человека влюбляются тогда, когда чувствуют, что нашли наилучший объект, имеющийся на рынке, учитывая при этом границы собственного обменного фонда. Часто, как при покупке недвижимого имущества, заметную роль в этой сделке играют скрытые возможности, которые могут быть развиты со временем. Едва ли стоит удивляться, что в культуре,